

было испорчено действиями разных гражданских судей-мирян, которые, выполняя судейские обязанности, больше заботились о наполнении своих кошельков, чем о Божьей справедливости.

В ту же зиму было затмение солнца (*28 февраля 1207*), продолжавшееся значительную часть дня.

Епископ Альберт между тем обходил в Тевтонии каждый квартал, улицу и церковь, ища пилигримов. Пройдя Саксонию и Вестфалию, он прибыл наконец ко двору короля Филиппа и, так как не ожидал помощи ни от какого короля, обратился к империи и получил от империи Ливонию, после чего блаженной памяти король Филипп обещал давать ему каждый год пособие в сто марок, но от обещаний никто богатым не бывает.

Девятый год епископства Альберта

На девятый год (*1207*) вся Ливония была крещена, церковь наслаждалась тишиной и миром, спокойно ожидая прибытия своего епископа. Архиепископ лунд-ский и канцлер, собравшись со своими в обратный путь, в Вербное Воскресение (*15 апреля*) достигли Готландии и отпраздновали торжественный день Святой Пасхи (*22 апреля*) в своей стране.

Рижский епископ прибыл в Ригу в день Пятидесятницы (*10 июня*) и радостно был всеми встречен. С ним прибыл граф Годескальк Пирмонт (Peremunt), другой граф и еще множество пилигримов, благородных и почтенных людей. Радуюсь миру церкви, они настолько подняли высоту городских стен, что с тех пор набеги язычников стали не страшны.

Когда король Кукенойса Вячко (Veseka) услышал о прибытии епископа и пилигримов, он вместе со своими людьми вышел им навстречу и по прибытии в Ригу был принят всеми с почетом. Проведя в самой дружественной обстановке в доме епископа много дней, он наконец попросил епископа помочь ему против нападений литовцев, предлагали за это половину своей земли и своего замка. Это было принято, епископ почтил короля многими дарами, обещал ему помощь людьми и оружием, и король с радостью вернулся домой. После того, порадовавшись обращению и крещению ливов, епископ послал к ним священников и в Торейду, и в Метсеполэ, и в Идумею, и на Двину; везде были выстроены церкви, и священники размещены по приходам.

В то же время Господь с каждым днем все увеличивал дружину братьев рыцарства, и стали они думать, что, сообразно росту их числа и трудов, должны возрасти имущество и владения их так, чтобы те, кто на войне и в других непрерывных трудах несут на себе всю тяжесть дневных забот, получали вместе с тем и вознаграждение за свой труд, дневную плату. Поэтому они стали просить у господина епископа, ежедневно настаивая, третью часть всей Ливонии и других земель или окрестных народов, которые еще не были обращены, но впоследствии, через них и других рижан, будут приведены Богом в христианскую веру; они хотели таким образом, подвергаясь большим расходам, пользоваться и большими доходами. Отечески заботясь о людях, которые днем и ночью стеной стояли за дом Божий, и стремясь увеличить их число, епископ решил вознаградить их за труды и расходы и уступил им третью часть Ливонии, а так как сам он получил Ливонию от императора со всеми правами господства, то и их третью часть отдал им с полными правами и властью. Что же касается еще не приобретенных и не обращенных земель, то так как он не мог дарить, чего не имеет, то вполне основательно отказал. Те однако всячески настаивали на своей просьбе, и она в конце концов была впоследствии доведена до сведения верховного первосвященника. Он же, поручив Богу вопрос о землях,